

Глава 7. Звонок от убийцы

Глава содержит натуралистичные сцены вскрытия и судебно-медицинской экспертизы. Не рекомендуется к прочтению впечатлительным лицам!

Эта фраза прозвучала так, словно Мо Линь говорил сам с собой, оставив остальных в полнейшем недоумении. Консультант обожал напускать туману: если дело было раскрыто на восемьдесят процентов, он делился лишь половиной, предоставляя Ван Юэ право мучительно догадываться об остальном.

Тому же оставалось лишь выполнять просьбы Мо Линя и пытаться понять логику его действий.

Мо Линь посмотрел на Гу Юаня:

- Что ела жертва перед смертью?

- Минуту.

Гу Юань взял с лотка скальпель. Металл блеснул холодным отблеском, когда лезвие коснулось мертвенно-бледной кожи. Из-за серьезных травм головы и шеи Гу Юань начал разрез ниже. Безупречно прямая линия прошла от ключиц вниз, рассекая грудную клетку и ткани живота. Нож плавно скользил по белой линии, огибая пупок и останавливаясь у лонного сочленения.

Вскрыв брюшину, он получил доступ к внутренним органам. Теперь можно было понять, когда девушка ела в последний раз. Брюшная полость казалась пустой, но верхняя часть желудка была плотно заполнена.

Умелым движением Гу Юань извлек желудок. После разреза внутри обнаружилось большое количество серо-черных остатков пищи. Присмотревшись, он заметил бледно-розовые волокна.

Похоже, перед последней трапезой жертву долго морили голодом - она ела жадно, почти не пережевывая. В темной массе отчетливо виднелись кусочки ягод с мелкими семенами клубники.

Вспомнив о засохшем белом налете на волосах девушки, Гу Юань нашел ответ. Он зачерпнул немного содержимого и принялся.

- Шоколадный торт.

В голове сразу сложился образ шоколадного торта с клубникой.

Двенадцатиперстная кишка была пуста. Это означало, что пища еще не успела покинуть желудок, на что обычно уходит около двух часов. Значит, смерть наступила менее чем через два часа после еды.

- Смерть наступила в течение двух часов после приема пищи. Вчера, где-то после девяти вечера, она съела свой последний ужин, - Гу Юань снова нахмурился. - Но судя по сократившемуся тонкому кишечнику, до этого момента она голодала как минимум двое суток.

Гу Юань обследовал мочевой пузырь. Мочи было совсем мало, он набрал ее в шприц для осмотра.

- Моча сильно концентрированная. Жертва страдала от обезвоживания. Я полагаю, ее удерживали в плену без еды и воды. Судя по следам на запястьях и щиколотках, ее похитили около двух дней назад.

- Убийца накормил ее перед тем, как лишить жизни... Причем тортом... - Мо Линь на мгновение задумался и внезапно спросил: - Какая дата рождения указана в паспорте Лю Юнь?

- Пятнадцатое ноября, - ответил один из оперативников.

- Пятнадцатое ноября? Если память мне не изменяет, это Скорпион. - Мо Линь, казалось, выпал из общего обсуждения, его мысли витали где-то далеко.

Мо Линь крутил кольцо на пальце, погруженный в свои мысли. Для Гу Юаня это было красноречивее слов: консультант не шутил. В эти секунды его разум напоминал разогнанный до предела механизм.

- Консультант Мо, вы что, верите в гороскопы? - встрял Ли Мэн.

- Неважно, во что верю я. Важно, что в это верит человек, надевший на нее кулон, - Мо Линь указал на пакет с уликами. - Вы обратили внимание на цепочку?

- Цепочка? - Ли Мэн поскреб затылок. - А что с ней?

- Этот кулон - символ Рака. Он не имеет никакого отношения к Скорпиону.

Присутствующие переглянулись. Никто не ожидал, что Мо Линь разбирается даже в таких тонкостях. Ли Мэн, совершенно не смыслящий в девичьих украшениях, робко уточнил:

- Что еще за символы?

Остальные оперативники, включая Гу Юаня, замерли в ожидании, жадно ловя каждое слово Мо Линя. Но под их пытливыми взглядами консультант произнес лишь одно:

- Погуглите.

В ту же секунду все разом достали смартфоны. Прошло несколько минут, прежде чем толпа взрослых мужиков, наконец, разобралась в тонкостях девичьих украшений.

- Надо же, у девчонок всё так сложно, - Ли Мэн убрал телефон в карман. - Но если Лю Юнь - Скорпион, зачем ей носить кулон Рака?

На губах Мо Линя заиграла усмешка.

- Насколько мне известно, такие вещи были на пике моды несколько лет назад, причем в основном среди школьниц средних и старших классов. - Он взял пакет с вещдоком и внимательно изучил серебристую цепочку. - Этот кулон выглядит как новый. Рискну предположить, что он не принадлежал убитой.

- Хотите сказать, его тоже надел убийца? - уточнил Ван Юэ.

Мо Линь перевел на него пронизательный взгляд.

- Опубликуйте объявление о розыске от лица управления. Текст я уже набросал: «Разыскивается девушка, возраст от 12 до 18 лет, знак зодиака - Рак, рост примерно 145-155 см, худощавого телосложения. Была одета в розовую спортивную кофту...»

Он сделал паузу и добавил:

- И припишите: «Просим лиц, обладающих информацией, предоставить фото и личные данные».

- Консультант Мо, я записал, - Ли Мэн озадаченно почесал затылок. - Но не слишком ли широкие критерии?

- Это неважно. Главное, чтобы убийца понял: мы кого-то ищем.

В голове Ван Юэ будто вспыхнула искра.

- Консультант Мо, неужели эта девочка у него? Она - его следующая цель?

Мо Линь не подтвердил и не опроверг догадку.

- Улик пока слишком мало. Этим объявлением я лишь прощупываю намерения преступника. Надеюсь, он увидит его и даст мне какой-то ответ.

Поразмыслив, Ван Юэ скомандовал подчиненным:

- Разместите ориентировку на главной странице сайта, на самом видном месте.

Когда объявление ушло в сеть, оперативники еще долго обсуждали этот странный ход, но никто не посмел оспорить решение консультанта. Ван Юэ подпер подбородок рукой. Опыт подсказывал ему, что дело пахнет мезтью. Он еще раз взглянул на фото погибшей. Такое молодое, красивое лицо... Почему эта жизнь оборвалась в самом расцвете?

Ван Юэ открыл блокнот, исписанный версиями: «Мужчина, рост выше 180, плохая физподготовка, бывший военный, охрана, курит...». Особо был выделен пункт: «ТРЕХГРАННЫЙ ШТЫК».

Портрет убийцы уже обретал очертания, и Мо Линь подтвердил его догадки. Теперь оставалось лишь перетряхнуть связи погибшей и найти того, кто вписывается в эти рамки.

Гу Юань вернулся домой в пятом часу утра, когда небо на востоке уже едва заметно светлело. Работа судмедэксперта на этом этапе была закончена - дальше дело за следственной группой. Завтра на утреннюю планерку можно не идти, а значит, у него есть пара часов на сон.

Горячие струи душа немного сняли напряжение, но следом навалилась свинцовая усталость. Постель манила своим уютом, обволакивая родным, едва уловимым запахом дома. Гу Юань едва коснулся подушки, как провалился в сон под убаюкивающий шум воды в ванной.

Выйдя из ванной, Мо Линь замер на пороге спальни. Вид спящих на кровати человека и кота отозвался в его сердце неожиданным теплом. Он не удержался - достал телефон и сделал несколько снимков на память. Упитанный Юань-Юань по-хозяйски пристроился под боком у Гу Юаня, и эта картина была воплощением абсолютного спокойствия. В тишине слышалось лишь мерное, поочередное дыхание - этот звук успокаивал лучше любого лекарства.

В конце концов, из-за того что кот занял слишком много места, Мо Линю пришлось переложить пушистый ком в его собственную корзинку. Тот, проявив тактичность, не стал спорить и продолжил дремать уже там.

Мо Линь в одних лишь пижамных штанах лег рядом. Тепло его тела передавалось Гу Юаню через тонкий шелк ночной рубашки, и вскоре на груди Гу Юаня выступила легкая испарина, но он не проснулся - лишь беспокойно выпростал руку из-под одеяла. Мо Линь осторожно вернул ее на место.

Понизив температуру на кондиционере, он собственническим жестом обхватил Гу Юаня за талию и притянул к себе. Родной запах, пропитавший постель, подействовал лучше любого успокоительного, утихомирив натянутые до предела нервы. Тоска, изводившая его всё это время, наконец-то отступила

Гу Юань спал, плотно сжав челюсти. Ночное вскрытие не отпустило его: подсознание решило доиграть страшную сцену в кошмаре. Ему снилось, что он снова в морге. Перед ним – Лю Юнь. Реальность причудливо переплеталась с фантазмагорией.

Во сне Гу Юань механически зашивал тело, и когда он отрезал последний кусок черной нити, на коже трупа проступил длинный шов, напоминающий гигантскую многоножку. И в ту же секунду его взгляд вновь наткнулся на тот самый след.

Едва заметная вмятина, оставленная чем-то твердым. Знаки «больше» и «меньше», сошедшиеся углами: «><».

Гу Юань мучительно пытался вспомнить, где видел это раньше. Что за инструмент оставляет такие отметины?

Он блуждал в лабиринтах своих мыслей бесконечно долго, пока сознание не вытолкнуло его в реальность. Гу Юань резко открыл глаза: лоб был влажным от пота, а пальцы судорожно вцепились в простыню на груди. Потребовалось несколько долгих секунд, чтобы туман сна рассеялся и он осознал – он дома, в безопасности

Тяжелый сон оставил после себя гул в голове и ватную слабость в теле. Постель рядом уже пустовала, хотя простыни еще хранили тепло и едва уловимый след чужого присутствия. Гу Юань вышел в гостиную и замер. Мо Линь сидел на диване, небрежно закинув ногу на ногу, и что-то изучал в планшете.

Он выглядел возмутительно безупречно: свежий, в идеально отглаженном костюме, волосок к волоску. Гу Юань долго не мог отвести глаз, пытаясь убедиться, что это не очередной виток его затянувшегося кошмара.

—

Перевод и редакция: rizww

<http://bllate.org/book/14810/1377163>